

На правах рукописи

Копылова Юлия Викторовна

**АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
(на материалах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(экономика агропромышленного комплекса (АПК))

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Новосибирск – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»

Научный руководитель: Козлова Оксана Александровна,
доктор экономических наук, доцент

Официальные оппоненты: Кузнецова Инна Геннадьевна,
доктор экономических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет инженерии и биотехнологий», профессор кафедры управления и отраслевой экономики, г. Новосибирск.

Нечаева Марина Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», доцент кафедры бухгалтерский учет, анализ и аудит, г. Княгинино.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», Воронежская обл.

Защита состоится «10» сентября 2026 г. в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.147.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного учреждения науки Сибирского федерального научного центра агробiotехнологий Российской академии наук, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина» по адресу: 630501, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, ул. Центральная, 7, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, а/я 463, диссертационный совет, тел. (383) 348-18-27, E-mail: economy@sfscs.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в Сибирской научной сельскохозяйственной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного учреждения науки Сибирского федерального научного центра агробiotехнологий Российской академии наук <http://www.sfscs.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Едренкина Нина Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сельские территории играют фундаментальную роль в социально-экономическом развитии любой страны, обеспечивают не только ее продовольственную безопасность, но и сохраняют природно-ресурсный и культурный потенциал, создавая благоприятные с точки зрения современных критериев условия проживания населения, поддерживая его занятость, формируя пространственную целостность территорий.

Согласно данным Росстата численность сельского населения за 2014-2024 гг. в РФ уменьшилась на 500 тыс. человек, количество населенных пунктов сократилось на 24 %. Основными причинами этого стали общие процессы урбанизации, а также некоторые неблагоприятные обстоятельства, наблюдаемые в границах сельских территорий, а именно: рост безработицы, ограниченный выбор занятости, низкий уровень заработной платы, недостаточно развитая социальная инфраструктура и специфические условия сельского труда. Обращаясь к состоянию рынка труда сельских территорий, следует отметить, что основной его показатель (уровень безработицы) почти в два раза превышает аналогичный показатель для городской местности (в сельской местности – 4,7 %, в городской – 2,7 %), что в совокупности с имеющим место дефицитом кадров говорит о наличии серьезных проблем и необходимости поиска новых подходов к их решению. Все это обуславливает меньшую устойчивость сельских территорий, создает определенные угрозы развитию ключевой отрасли – сельского хозяйства, ухудшает материальное положение населения и снижает возможности дальнейшего развития.

Эффективному решению проблем сельских территорий должно способствовать комплексное использование действующих нормативных правовых актов и государственных программ, реализуемых на территории Российской Федерации. Одним из таких документов стратегического планирования является государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 31.05.2019 № 696. Главной целью программы является сохранение доли сельского населения в общей численности населения Российской Федерации на уровне 25 % к 2031 году несмотря на наблюдаемое устойчивое снижение указанного показателя за последние годы.

Сельское хозяйство Ханты-Мансийского автономного округа – Югры характеризуется рядом специфических черт, обусловленных природно-климатическими условиями и историческими особенностями развития региона. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте крайне мала и составляет 0,2 %, доминирующей отраслью экономики является нефтегазовая промышленность. Принимая во внимание обширную площадь региона и высокий удельный вес в его территории именно сельской местности (в ней располагается до 80 % всех населенных пунктов), актуальной задачей выступает развитие сельских территорий через диверсификацию экономики, интенсификацию сельского хозяйства и, как следствие, через расширение

структуры занятости, включая повышение вариативности трудовой деятельности на селе, создание новых видов трудоустройства, формирование альтернативной занятости.

Вследствие недостаточного внимания к возможностям развития в сельской местности альтернативных видов занятости и их влияния на социально-экономическое развитие села, разработка теоретических положений и практических рекомендаций по устойчивому развитию сельских территорий непосредственно за счет формирования направлений альтернативной занятости в сельской местности, причем с учетом региональных особенностей, является актуальной и имеет высокую значимость для региональной экономики, так как способствует закреплению кадров на селе, повышению качества жизни, обеспечивает рост доходной части местных бюджетов и формирует базу для модернизации аграрной экономики в целом.

Состояние изученности проблемы. Вопросы устойчивого развития сельских территорий исследованы в трудах В.Г. Агibalовой, Д.Б. Балсанова, В.М. Батунина, А.Х. Блиева, Н.С. Бондарева, Л.В. Бондаренко, И.А. Волковой, М.В. Дроновой, В.Г. Закшевского, Э.Н. Имескенова, Е.Г. Коваленко, В.В. Козлова, П.Д. Косинского, И.Г. Кузнецовой, И.Ш. Магомедова, А.В. Мерзлова, Д.С. Морозова, М.Л. Нечаевой, Т.И. Никитиной, И.И. Новиковой, В.Н. Перцева, А.В. Петрикова, О.Д. Рубаевой, Л.А. Третьяковой, Л.В. Тю, Н.В. Уколовой, А.В. Улезько, А.В. Хлевной, Е.В. Яроцкой.

Подходы к изучению альтернативных форм занятости с акцентом на сельские территории исследуются в трудах А.Т. Айдиновой, Е.Л. Андреяновой, К.Б. Барретта, С. Безу, А.А. Загайнова, Д.В. Звягинцева, М.Г. Кудиновой, Ю.Н. Кузьминой, В.А. Кундиус, И.Н. Меренковой, Е.В. Неходы, Ю.Н. Никулиной, А.Ю. Павлова, С.В. Пантюхиной, М.В. Постновой, Е.В. Серовой, Т.В. Тихоновой, Л.А. Третьяковой, А.В. Турлова, О.В. Хомутова, Л.А. Хомутовой, Т.Ю. Хромовой, В.В. Чермяниной, О.В. Шик. Авторы разрабатывают теоретические основы изучения альтернативных видов занятости, предлагают практические методы оценки эффективности альтернативной занятости в сельской местности, а также выявляют региональные особенности и барьеры, сдерживающие развитие альтернативной занятости в аграрных регионах.

Учитывая направленность исследования на определение возможностей устойчивого развития сельских территорий через радикальные изменения в сфере занятости, важно отметить, что проблемы развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, включая диверсификацию сельской экономики с учетом региональных особенностей, отражены в работах В.В. Алещенко, В.Г. Басаревой, О.В. Борисовой, М.С. Волошиной, З.В. Гавриловой, Ю.В. Гришиной, Т.Н. Губайдуллиной, П.О. Дудина, Н.М. Едренкиной, А.П. Задкова, С.В. Касьяновой, О.А. Козловой, О.В. Косенчук, Д.С. Кузнецова, В.С. Петровой, О.С. Пчелинцева, М.А. Рабкановой, Ю.В. Рогатнева, В.Н. Рубцовой, С.Н. Семенова, А.И. Тихоновой, А.Д. Урсула, Р.В. Хейвмана, С.Т. Холдена, О.В. Шимук, О.В. Шумаковой.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений, методических и практических рекомендаций по формированию и развитию альтернативной занятости населения как инструмента устойчивого развития сельских территорий с учетом региональных особенностей.

Для достижения цели диссертационного исследования поставлены и решены следующие взаимосвязанные **задачи**.

1. Уточнен теоретико-методологический подход к изучению альтернативной занятости населения как инструмента устойчивого развития сельских территорий на основе неозндогенной модели.

2. Систематизированы и выявлены с использованием метода когнитивного моделирования группы факторов, формирующие интегральный показатель, определяющий возможности расширения альтернативных видов занятости сельского населения.

3. Предложен и апробирован алгоритм расширения альтернативных видов занятости сельского населения, в рамках которого дополнены показатели устойчивого развития сельских территорий.

4. Разработан комплекс программных мер, направленных на стимулирование развития альтернативных видов занятости, организационной инновацией которого выступает ресурсный центр, интегрирующий разрозненные меры поддержки в единый механизм.

Объект диссертационного исследования – организационно-экономические отношения, возникающие в процессе диверсификации занятости сельского населения.

Предмет исследования – совокупность факторов, методов и инструментов формирования альтернативных видов занятости, направленных на повышение устойчивости развития сельских территорий.

Объект наблюдения исследования – альтернативная занятость населения в сельской местности на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Область исследования. Содержание диссертационной работы соответствует пунктам Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономика агропромышленного комплекса (АПК)): п. 3.16. Особенности формирования и использования человеческого капитала в аграрном секторе; занятость и доходы сельского населения; п. 3.17. Взаимосвязь развития сельского хозяйства и АПК с устойчивым развитием сельских территорий (включая развитие социальной инфраструктуры).

Теоретическая, методологическая и информационно-эмпирическая базы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды российских и зарубежных ученых по устойчивому развитию сельских территорий и развитию альтернативной занятости населения в сельской местности.

В процессе научного исследования использовались следующие методы: аналитический, статистический, контент-анализ, абстрактно-логический, анализ

и синтез, сравнительный анализ, экономико-статистический, монографический, социологическое исследование, когнитивное моделирование.

Информационную базу исследования составили нормативные акты и государственные программы Правительства Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Правительств субъектов Российской Федерации в Уральском Федеральном округе, статистические материалы Федеральной службы государственной статистики, концепции и показатели отчётности Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а также результаты исследований автора.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем.

1. Уточнены теоретико-методологические положения о сущности и содержании устойчивого развития сельских территорий за счет введения в него в качестве ключевой детерминанты расширения спектра альтернативной занятости. Скорректированы понятия «устойчивое развитие сельских территорий» и «альтернативная занятость сельского населения». Предложена авторская территориальная неозндогенная модель, отличающаяся от имеющихся тем, что базируется на двух обобщающих состоянии территории характеристиках (совокупный потенциал территории и уровень развития сельского хозяйства) и позволяет определять варианты альтернативной занятости населения через спецификацию перспективных направлений развития сельских территорий. Данная модель основывается на выделении четырех типов деятельности, определяющих виды занятости: адаптационной, вспомогательной, дифференцированной, а также интеграции с деятельностью крупных агрохолдингов и кластеров (п. 3.16, п. 3.17).

2. Выявлены, систематизированы и дополнены на основе метода когнитивного моделирования группы факторов, оказывающих всестороннее влияние на возможности развития альтернативной занятости населения в границах определенной сельской территории. В рамках исследования для количественной оценки влияния групп факторов, определяющих возможность развития альтернативной занятости, определена система весовых коэффициентов методом прямой балльной оценки посредством экспертных оценок. На основании этих данных сформирован интегральный показатель, определяющий возможности расширения альтернативных видов занятости сельского населения (п. 3.16).

3. Предложен и апробирован алгоритм формирования альтернативных видов занятости сельского населения на основе территориальной неозндогенной модели, учитывающий как развитие сельского хозяйства, анализ занятости сельского населения, так и совокупный потенциал сельской территории, обеспечивающий возможность расширения видов альтернативной занятости. Это позволяет разработать инвестиционные предложения и сформировать комплекс мер, направленных на активизацию диверсификации сельской экономики и повышение устойчивости развития сельских территорий,

что отражено в дополнительно предложенных показателях по трем группам: экономической, социальной, экологической.

Практическая апробация данного алгоритма проведена на примере девяти муниципальных образований ХМАО – Югры, которые типологизированы по совокупному потенциалу развития территории, что позволило определить наиболее перспективные направления альтернативной занятости для каждой территории. В качестве приоритетного для Нижневартовского района определен инвестиционный проект, обладающий наибольшим мультипликативным эффектом по созданию заготовительно-перерабатывающего комплекса дикорастущего сырья вследствие максимальной его концентрации (кедровый орех – 21,7 тыс. т, ягоды – 99,1 тыс. т). Реализация данного проекта позволит: перейти от сырьевой модели к производству готовой продукции из дикоросов; обеспечить дополнительные налоговые отчисления в региональный бюджет в размере 2 028, 8 тыс. руб., создать 14 постоянных рабочих мест и до 200 сезонных; стимулировать смежные отрасли – пищевую промышленность, логистику, сферу услуг; трансформировать стихийную заготовку дикоросов в регулируемый экономический сектор, легализуя деятельность населения и канал сбыта продукции; осуществлять мониторинг и контроль за использованием природных ресурсов, предотвращая их истощение и обеспечивая экологическую устойчивость за счет создания организованных пунктов сбора (п.3.16, п.3.17).

4. Разработан научно обоснованный и логически выстроенный комплекс программных мер развития альтернативной занятости. В качестве организационной инновации предложено создание ресурсного центра, интегрирующего пять групп функций (информационную, образовательную, методическую, коммуникационную, финансовую) и обеспечивающего переход от разрозненных мер к платформенному решению («единое окно»). Предложена институциональная структура, которая обеспечивает непрерывное сопровождение субъектов альтернативной занятости на всех этапах цикла проекта – от бизнес-планирования до мониторинга эффективности (что отличает подход от фрагментарной финансовой поддержки, преобладающей в действующих программах ХМАО – Югры). Представленная программа направлена в дополнение к финансовой поддержке на стимулирование местных инициатив и создание сетей взаимодействия на сельских территориях (п. 3.16).

Положения диссертации, выносимые на защиту:

– теоретико-методологический подход к изучению альтернативной занятости населения как инструмента устойчивого развития сельских территорий на основе неэндогенной модели;

– группы факторов, формирующие интегральный показатель, определяющий возможности расширения альтернативных видов занятости сельского населения;

– алгоритм расширения альтернативных видов занятости населения, основанный на территориальной неозндогенной модели и ориентированный на повышение устойчивости развития сельских территорий;

– комплекс программных мер развития альтернативной занятости, организационной инновацией которого выступает ресурсный центр, интегрирующий разрозненные меры поддержки в единый механизм.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации научных воззрений и теоретических положений, сформулированных российскими и зарубежными учеными относительно понятийных категорий «устойчивое развитие сельских территорий» и «альтернативная занятость сельского населения», в определении приоритетных направлений развития альтернативных видов занятости населения в регионе, обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий, а также в разработке комплекса программных мер и предложении организационной модели ресурсного центра.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы органами власти при разработке стратегий развития сельских территорий и инвестиционных программ, бизнес-структурами и инвесторами для оценки перспектив проектов, а также в учебном процессе при изучении дисциплин экономики в АПК.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты проведенного диссертационного исследования обсуждены и одобрены научным сообществом на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проводимых в городах: Омске (2019 г., 2024 г.), Пензе (2020 г.), Казани (2020 г.), Махачкале (2020 г.), Улан-Удэ (2022 г.), Минске, Республика Беларусь (2022 г., 2024 г.), Новосибирске (2023 г., 2025 г.), Екатеринбурге (2024 г.), Орле (2024 г.). Часть исследований, представленных в диссертации, апробирована в рамках реализации гранта № 18-41-000001 «Оценка и формирование инновационной активности социального предпринимательства в регионе» при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2018 году.

Апробация результатов подтверждена справками и актами Нижневартонской территориальной палаты предпринимателей, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», ФГБОУ ВО «Нижневартонский государственный университет».

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 17 научных статей общим объемом 8,18 п. л., из них авторских – 6,67 п. л. (в том числе пять научных статей в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, определенных ВАК РФ, две из них – в журналах, включенных в базу RSCI).

Структура и объем исследования. Тема диссертационного исследования, сформулированные цель и задачи обусловили структуру работы. Диссертационная работа изложена на 218 страницах машинописного текста, состоит из введения, трех глав, содержащих 27 таблиц и 25 рисунков,

заклучения, списка литературы, который включает 207 наименований, приложения.

Во введении рассматриваются актуальность темы диссертационного исследования, определены цель и задачи, теоретические и методологические основы, отражены новизна и практическая значимость.

В первой главе «Теоретические основы устойчивого развития сельских территорий и роль альтернативной занятости населения» изложены теоретические основы устойчивого развития сельских территорий, рассмотрены основные сформированные модели устойчивого развития с учетом российского и зарубежного опыта, представлена авторская территориальная неэндогенная модель устойчивого развития сельских территорий, раскрыто понятие и составляющие альтернативной занятости сельского населения, охарактеризованы направления, методы и инструменты государственного регулирования в данной сфере, проанализированы соответствующие меры поддержки.

Во второй главе «Анализ и оценка перспектив развития альтернативной занятости сельского населения в регионе» определены и классифицированы в взаимосвязанные группы факторы, характеризующие возможность развития альтернативной занятости населения в сельской местности, предложен алгоритм расширения спектра занятости в направлении ее альтернативных видов, выполнен анализ востребованности и условий формирования потребности альтернативных видов занятости на сельских территориях, представлен анализ сельскохозяйственного производства и потенциал развития альтернативной занятости населения на сельских территориях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В третьей главе «Практические рекомендации по развитию альтернативной занятости населения как инструмента устойчивого развития сельских территорий» выполнен расчет инвестиционного проекта, направленный на создание заготовительно-перерабатывающего комплекса дикорастущего сырья, в качестве ключевого направления альтернативной занятости сельского населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Проведен комплексный анализ существующих мер поддержки предпринимательской активности с акцентом на их применимость к сфере несельскохозяйственной деятельности. На основе анализа разработана программа стимулирования малого бизнеса и сформировано положение о создании специализированного ресурсного центра, координирующего процесс диверсификации сельской экономики через развитие альтернативных видов занятости.

В заключении сформулированы основные выводы по результатам проведенного исследования, обобщены предложения и рекомендации, разработанные в рамках реализации поставленных цели и задач.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ И ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Теоретико-методологический подход к изучению альтернативной занятости населения как инструмента устойчивого развития сельских территорий на основе неозндогенной модели

Анализ существующих трактовок понятия «устойчивое развитие» и вариантов его адаптации к сельским территориям позволил дополнить сложившийся в экономической науке методологический подход уточнением дефиниции «устойчивое развитие сельских территорий». Под устойчивым развитием сельских территорий следует понимать динамичный процесс управляемой трансформации локальной социально-эколого-экономической системы, при котором паритет достигается между развитием экономики, сохранением идентичности, биосферных ресурсов и культурного ландшафта, с одной стороны, и внедрением агротехнологических и цифровых инноваций – с другой. Ключевым фактором такого развития является внедрение и расширение спектра альтернативной занятости как следствие мультифункциональности сельской экономики, стремительного технологического развития и эффективного использования всех имеющихся ресурсов.

Для практической реализации дополненного теоретического подхода, в котором ключевым фактором выступает расширение спектра альтернативной занятости, на основе анализа существующих экзогенных и эндогенных концептуальных моделей разработана территориальная неозндогенная модель развития сельских территорий (Рисунок 1).

		Совокупный потенциал социально-экономического развития сельской местности	
		Низкий	Высокий
Уровень развития сельского хозяйства	Низкий	Адаптационная деятельность	Дифференциация деятельности
		создание базовых услуг и социально-сервисной деятельности (социальное предпринимательство, услуги в области образования и здравоохранения, сфера социального обслуживания)	стимулирование (помимо сельскохозяйственной занятости) рекреационно-промысловой занятости (экотуризм, развитие ремесел и народных промыслов, сбор и переработка дикоросов, санаторно-курортные зоны)
	Высокий	Вспомогательная деятельность	Интеграция с деятельностью крупных агрохолдингов и кластеров
		развитие альтернативной занятости в сфере услуг, перерабатывающих и обслуживающих производств (строительство, ремонт объектов, грузоперевозки, агротуризм, производство тары)	инновационно-многофункциональная занятость (оптово-распределительные центры, производство биоэнергетики, придорожные сервисы, услуги, направленные на обслуживание производств)

Рисунок 1 – Территориальная неозндогенная модель определения вариантов альтернативной занятости населения на основе спецификации перспективных направлений развития сельских территорий

Неоэндогенная модель представляет собой синергетический подход к развитию сельских территорий, который интегрирует ключевые принципы использования внутренних ресурсов и потенциала самих сообществ с внешним влиянием и поддержкой извне. Территориальный характер данной модели означает ее адаптацию к уникальным особенностям конкретной сельской местности, включая анализ локального ресурсного потенциала. Данная модель в отличие от существующих, опирается как на исходный уровень развития сельского хозяйства, так и на совокупный потенциал социально-экономического развития сельской территории, позволяя формировать на пересечении двух выделенных критериев направления развития альтернативной занятости сельского населения, имеющих важное значение для реализации перспективных сценариев.

В варианте, когда низкий совокупный потенциал комбинируется с низким уровнем развития сельского хозяйства, сельской территории, испытывающей недостаток внутренних источников для самостоятельного устойчивого развития, следует опираться на внешние импульсы, включая государственную поддержку, внешние инвестиции, программы развития.

В случае сочетания низкого совокупного потенциала с высоким уровнем развития сельского хозяйства приоритетными направлениями альтернативной занятости являются развитие перерабатывающих, обслуживающих производств и сферы услуг для местного населения как вспомогательной деятельности для обеспечения развития сельскохозяйственного производства.

При высоком совокупном потенциале, но низком уровне развития сельского хозяйства территория обладает значительными внутренними возможностями (природными, рекреационными, ландшафтными, промысловыми), в такой ситуации целесообразна дифференциация деятельности с опорой на собственные внутренние ресурсы без пассивного ожидания внешних импульсов.

И, наконец, для территорий с высоким совокупным потенциалом и высоким уровнем развития сельского хозяйства наиболее перспективным становится интеграция с деятельностью крупных агрохолдингов и кластеров, то есть синхронное, взаимодополняющее развитие и сельского хозяйства, и альтернативных видов деятельности.

Учитывая важность рассматриваемого феномена (альтернативная занятость) для успешного регионального развития, важным дополнением в существующий методологический подход является уточнение определения «альтернативная занятость сельского населения», в котором она представляет собой интегральный вид трудовой активности, реализуемый за пределами традиционного сельскохозяйственного производства, который базируется на мобилизации совокупного эндогенного потенциала территории (природного, рекреационного, человеческого, инфраструктурного, культурно-идентичностного) и выступает в качестве драйвера диверсификации локальной экономики, обеспечивая переход от ресурсно-сырьевой модели развития к неоэндогенной, где создание новых рабочих мест становится не вынужденной

мерой, а стратегическим инструментом достижения устойчивости социально-эколого-экономической системы сельских территорий.

В целом определение приоритетных направлений развития сельской территории и выбора соответствующих им видов альтернативной занятости во многом обусловлены региональными особенностями, совокупным потенциалом территории, а также влиянием внешних и внутренних факторов, что требует их четкой спецификации.

2. Группы факторов, формирующие интегральный показатель, определяющий возможности расширения альтернативных видов занятости сельского населения

Возможности развития альтернативной занятости как одного из ключевых условий устойчивого развития сельских территорий определяются не отдельными, обычно упоминаемыми в научной литературе, факторами (например, уровнем безработицы, доступностью инфраструктуры или инвестиционной привлекательностью), а их совокупностью. В ходе аналитического обзора осуществлена классификация совокупности факторов, определяющих потенциал развития различных видов альтернативной занятости. Данные факторы были агрегированы в несколько групп: природно-ресурсные, экономико-географические, социально-демографические, финансово-инвестиционные, инфраструктурные, институционально-правовые, социально-культурные.

С целью дополнения существующих классификационных групп показателями, не учтенными в предшествующих аналитических подходах, а также верификации гипотез об их существенном влиянии на развитие альтернативной занятости в ходе исследования было выполнено когнитивное моделирование, в основу которого легли результаты экспертного опроса (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Когнитивная модель оценки влияния факторов на развитие альтернативных форм занятости

Когнитивная модель исследуемой проблемы была формализована в виде взвешенного ориентированного графа $G=(V, E)$, где $V=\{v_i, v_j\}$ – множество

вершин, отражающих ключевые факторы развития альтернативной занятости, $E=\{e_{ij}\}$ – множество дуг, характеризующих причинно-следственные связи между ними; $i, j=1, 2, \dots, n$.

Благодаря результатам когнитивного моделирования удалось выделить пять наиболее функционально значимых факторов, оказывающих влияние на развитие альтернативных видов занятости в сельской местности, к числу которых относятся: нестабильность условий жизни; недостаток квалификации работников; льготное кредитование; привлечение работодателей; предпринимательская активность. На основе их последующей адаптации и агрегирования сформированы две обобщающие детерминанты развития альтернативной занятости, а именно – меры государственной поддержки и предпринимательская активность, которые и легли в основу дальнейшего анализа. Эти показатели были включены в институционально-правовую группу факторов, сформированную выше.

Для количественного анализа оценки влияния различных групп факторов, определяющих возможность развития альтернативной занятости, была сформирована система весовых коэффициентов (Таблица 1). Расчет весовых коэффициентов проводился методом прямой балльной оценки, основанным на результатах социологического опроса среди компетентных экспертов.

Таблица 1 – Группы факторов, определяющие возможность развития альтернативной занятости в сельской местности

Группы факторов	Весовой коэффициент
Природно-ресурсные (земельно-почвенные ресурсы, агроклиматические условия, наличие лесных и водных ресурсов, рекреационных зон, полезных ископаемых, уникальный ландшафт)	0,10
Социально-демографические (уровень образования населения, возрастная структура, численность населения, миграционная активность, этнический состав населения, уровень качества жизни и стабильности, уровень социальной защиты)	0,15
Инфраструктурные (газификация, электроснабжение, водоснабжение, доступ к интернету, наличие социальных объектов, состояние дорожно-транспортной сети, экологическая среда, системы здравоохранения и образования, обеспеченность жилищными условиями)	0,20
Экономико-географические (уровень развития сельскохозяйственного производства, наличие крупных производственных компаний, перерабатывающих комплексов, структура доходов местного бюджета, среднемесячная заработная плата, предпринимательская активность, платежеспособность населения, близость к городам и рынкам сбыта)	0,15
Финансово-инвестиционные (доступность кредитов, наличие субсидий, грантов, уровень местных налогов, структура доходов населения)	0,18
Институционально-правовые (активность местной власти, наличие бизнес-инкубаторов, правовая грамотность, наличие программ поддержки, меры государственной и региональной поддержки бизнеса)	0,15
Социально-культурные (традиционные ценности, образ жизни населения, творческие группы, социальная инфраструктура культуры, крупные событийные мероприятия)	0,12

Для комплексной оценки состояния региона и выявления ключевых направлений его развития целесообразно использовать интегральный показатель, определяющий потенциал расширения альтернативной занятости (далее – ИПАЗ), который объединяет данные по сформированным группам факторов. ИПАЗ учитывает количественные и качественные характеристики, обеспечивая комплексное представление о взаимосвязях между различными аспектами регионального развития и формируя всестороннюю картину потенциала территории.

$$\text{ИПАЗ} = \sum_{i=1}^n (X_i^{\text{норм}} * W_i) \quad (1)$$

где ИПАЗ – интегральный показатель, определяющий потенциал развития альтернативной занятости;

W_i – весовой коэффициент i -го фактора;

$X_i^{\text{норм}}$ – нормализованное значение i -го фактора;

n – общее количество учитываемых факторов.

Полученное значение интегрального показателя предлагается интерпретировать следующим образом:

– $0,76 \leq \text{ИПАЗ} \leq 1,0$ – высокий потенциал, развитая инфраструктура, близость к городам, доступный капитал;

– $0,51 \leq \text{ИПАЗ} \leq 0,75$ – умеренно-высокий потенциал, высокая финансовая или ресурсная обеспеченность при сдерживающих факторах (климат, логистика);

– $0,26 \leq \text{ИПАЗ} \leq 0,50$ – средний потенциал, есть базовые ресурсы, но емкость рынка не обеспечивает полный сбыт, транспортная доступность крупных рынков сбыта плохо развита;

– $0,00 \leq \text{ИПАЗ} \leq 0,25$ – низкий потенциал, глубокий экономический и демографический кризис, критическое состояние инфраструктуры.

3. Алгоритм расширения альтернативных видов занятости населения, основанный на территориальной неозндогенной модели и ориентированный на повышение устойчивости развития сельских территорий

Формирование реальных практик развития альтернативной занятости населения в границах конкретных сельских территорий целесообразно выстраивать на базе научно обоснованных теоретико-методологических конструкций. В качестве одной из таких конструкций предлагается использовать построенную в ходе настоящего исследования территориальную неозндогенную модель, позволяющую путем спецификации перспективных направлений развития сельских территорий определять возможные варианты альтернативной занятости населения. В качестве операционального механизма их внедрения предлагается использовать апробированный на региональных данных алгоритм, позволяющий адаптировать общие рекомендации к условиям конкретной локальности (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Алгоритм развития направлений альтернативной занятости в сельской местности

Для апробации разработанных в ходе исследования методических инструментов в качестве пилотной территории выбрана сельская местность Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Реализация предложенного алгоритма на первом этапе предполагает проведение комплексного диагностического анализа региона. Что касается состояния рынка труда региона, то в соответствии с полученными данными уровень безработицы в округе составляет 2,2 %, при этом занятость населения имеет ярко выраженную отраслевую концентрацию (23 % всех занятых приходится на добычу полезных ископаемых, преимущественно нефти и газа). Численность населения Югры, занятого в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, составляет 5 тыс. человек.

Несмотря на то, что Югра, согласно традиционным подходам к классификации территорий, не позиционируется как аграрный регион, в ее сельской местности исторически сложились и успешно функционируют такие разнообразные виды несырьевой деятельности, как животноводство (включая разведение северных оленей, крупного рогатого скота, лошадей, свиней, коз, овец, кроликов, домашней птицы, пчел), растениеводство (возделывание картофеля, капусты, томатов, свеклы, моркови, лука, чеснока, тыквы, кабачков, зеленого горошка, плодово-ягодных культур), а также рыбоводство и промысловое рыболовство. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте Югры составляет лишь 0,2 %. 1,2 % территории используется под

сельскохозяйственные угодья. В 2024 г. объем произведённой продукции растениеводства составил 6970,2 млн. руб., а продукции животноводства – 5100,0 млн. руб. Основные посевные площади в Югре на 2024 год (6,5 тыс. гектаров) со значительным перевесом приходятся на картофель – 56,0% от всей посевной площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, далее следуют кормовые культуры – 29,0% и овощи открытого грунта – 15,0%. При этом валовый сбор плодов и ягод в 2024 г. составил 6 578 тонн, что ниже показателя 2020 г. на 8,6 % (7196 тонн).

Исходя из предложенного алгоритма и оценки его прикладного потенциала, на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры проведено апробационное исследование, охватившее 9 районов субъекта (ниже представлены сокращенные результаты по пяти районам, наиболее репрезентативно отражающим имеющиеся закономерности) (Таблица 2).

Таблица 2 – Результаты диагностики потенциала альтернативной занятости и отраслевой специализации отдельных муниципальных образований ХМАО – Югры

МО	Отраслевая специализация и характеристика сельскохозяйственной деятельности	Ограничения к развитию альтернативной занятости	Потенциальные возможности по развитию альтернативной занятости сельского населения
1	2	3	4
Ханты-Мансийский (дифференциация деятельности)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность. <i>С.-х. деятельность:</i> мясо-молочное скотоводство, оленеводство, птицеводство, рыбоводство и рыболовство	Географико-климатические ограничения, зависимость от сырьевых отраслей, транспортная изолированность	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, социально-демографический, инфраструктурный, историко-культурный, экономико-географический, финансово-инвестиционный <i>Виды альтернативной занятости:</i> сбор дикоросов, этнокультурный туризм, рекреационный и спортивный туризм, экологический консалтинг, IT-отрасль, производственные услуги обслуживания спецтехники, мастерские народных художественных промыслов, центр реабилитации коренных народов

1	2	3	4
Сургутский (дифференциация деятельности)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность, энергетика, строительство. <i>С.-х. деятельность:</i> птицеводство, свиноводство, мясное скотоводство, овощеводство (холодостойкие культуры, тепличные хозяйства), рыбоводство	Географико-климатические ограничения, зависимость от сырьевых отраслей, почвенно-грунтовые ограничения, охрана заповедных территорий	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, экономико-географический, социально-демографический, финансово-инвестиционный, институционально-правовой <i>Виды альтернативной занятости:</i> сбор дикоросов, информационные технологии и аутсорсинг, строительное проектирование и инжиниринг, бизнес-услуги, консалтинг, серебряные образовательные курсы, рекреационный и спортивный туризм
Нижневартовский (дифференциация деятельности)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность. <i>С.-х. деятельность:</i> молочное и молочно-мясное скотоводство, птицеводство, оленеводство, овощеводство (холодостойкие культуры, тепличные хозяйства), рыбоводство	Географико-климатические ограничения, зависимость от сырьевых отраслей, низкая плотность населения	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, экономико-географический, инфраструктурный, экономико-географический, финансово-инвестиционный <i>Виды альтернативной занятости:</i> сбор дикоросов, развитие экотуризма, ремонт и техническое обслуживание специализированной техники, переработка вторичного сырья
Нефтеюганский (дифференциация деятельности)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность. <i>С.-х. деятельность:</i> животноводство, овощеводство (холодостойкие культуры, тепличные хозяйства)	Географико-климатические ограничения, устаревшая инфраструктура и оборудование в некоторых отраслях. Доступ к новым технологиям и инновациям ограничен	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, экономико-географический, финансово-инвестиционный, инфраструктурный <i>Виды альтернативной занятости:</i> экологический туризм и экопроекты,

1	2	3	4
			переработка вторичного сырья, натуральная косметика ручной работы, ремонт и техническое обслуживание специализированной техники
Советский (адаптационная деятельность)	<i>Отраслевая специализация:</i> нефтегазовая промышленность, лесозаготовка и деревообработка. <i>С.-х. деятельность:</i> оленоводство, овощеводство (тепличные хозяйства)	Географико-климатические ограничения, недостаточная развитость инфраструктуры и транспортной сети. Сложность с доступом к рынкам сбыта, ограниченное финансирование	<i>Потенциал:</i> природно-ресурсный, историко-культурный <i>Виды альтернативной занятости:</i> Спортивно-оздоровительный туризм, сбор дикоросов, цифровые профессии

На основе данных открытых источников (стратегии социально-экономического развития муниципальных образований, доклады органов местного самоуправления, программы развития сельских территорий) установлено, что различия между районами определяются главным образом степенью удаленности от регионального центра и наличием крупных нефтегазовых месторождений, плотностью населения, а также исторически сложившейся структурой хозяйства. В приполярных и отдаленных северных районах (Березовский, Белоярский) традиционные промыслы (оленоводство, рыболовство, заготовка дикоросов) сохраняют высокое значение, однако их развитие сдерживается транспортной изоляцией и дефицитом перерабатывающих мощностей. В центральных и южных районах (Ханты-Мансийский, Сургутский, Нефтеюганский, Нижневартовский, Советский), напротив, наблюдается более диверсифицированная структура занятости, включающая помимо аграрного сектора элементы агротуризма, малого перерабатывающего бизнеса и сферы услуг, что создает расширенные предпосылки для дальнейшего внедрения альтернативных форм занятости.

Кроме того, проведенное социологическое исследование среди руководителей органов местного самоуправления УрФО и профильных подразделений подтвердило востребованность развития альтернативной занятости населения на сельских территориях (Рисунок 4).

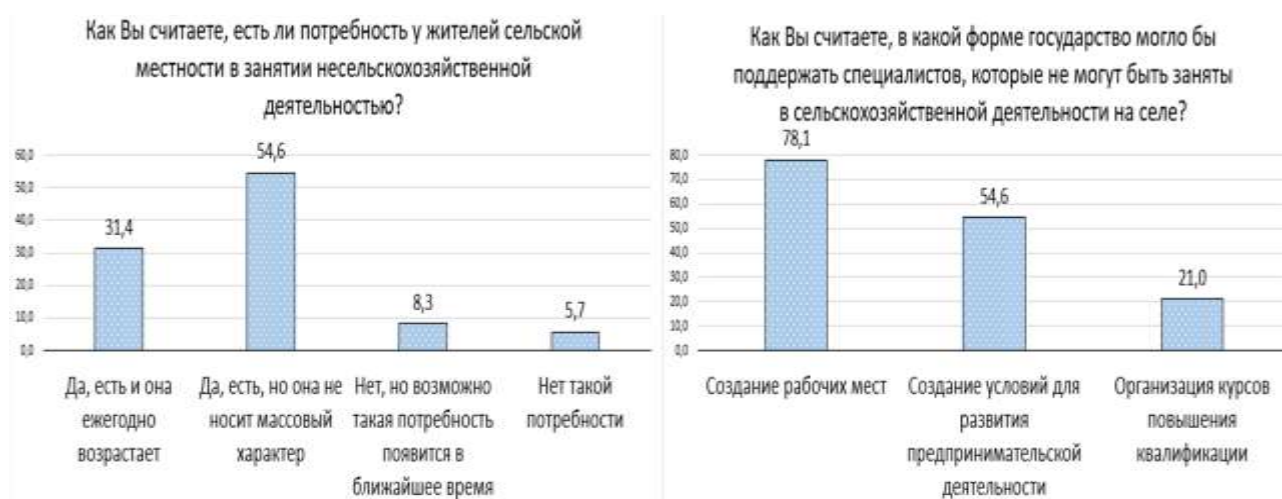

Рисунок 4 – Исследование востребованности альтернативной занятости населения (по результатам опроса)

Важно, что представители власти отмечают, что существующая моноотраслевая структура экономики муниципалитетов создает высокие социальные риски, а диверсификация занятости может быть расценена как приоритетное направление местной политики.

Следующим, более глубоким уровнем реализации предложенного практико-ориентированного подхода, выступает переход от диагностики потенциала и выявления перспективных направлений к непосредственной разработке конкретных инвестиционных проектов, нацеленных на расширение альтернативной занятости в сельской местности. В качестве иллюстрации такого подхода ниже представлен разработанный в соответствии с предложенным алгоритмом инвестиционный проект в сфере переработки дикорастущих природных ресурсов на территории Нижневартковского района.

Основная идея проекта заключается в сборе, переработке и реализации дикорастущего сырья (орехов и ягод). Учитывая местные возможности, заготовительно-перерабатывающий пункт, создаваемый в рамках проекта, планируется разместить в Нижневартковском районе. Ассортимент продукции включает замороженные и сушеные ягоды, продукты глубокой переработки (варенья, джемы), а также очищенные и неочищенные кедровые орехи. На начальном этапе основным рынком сбыта выступает локальный рынок Нижневартковского района с возможностью дальнейшего экспортного потенциала (кедровые орехи). Оценка эффективности проекта подтвердила его финансовую привлекательность, в частности: срок окупаемости – 2,4 года, рентабельность – 8,5 %, индекс доходности – 1,2.

Таблица 3 – Эффект реализации инвестиционного проекта и его влияние на показатели устойчивого развития сельских территорий

№ п/п	Показатели	Значение
1.	Объем сбора дикоросов (тонн в сезон)	18
2.	Объем производства продукции (шт./год)	72 000
3.	Налоговые отчисления в региональный бюджет	2 028 708 руб.
4.	Постоянные рабочие места (чел.)	14
5.	Сезонные рабочие места (чел.)	до 200

Анализ мер поддержки, реализуемых в округе (государственная программа «Развитие экономического потенциала», комплексная программа «СВОй бизнес», муниципальные программы развития малого и среднего предпринимательства, а также инструменты фондов «Мой Бизнес», «Югорская региональная микрокредитная компания», «Югорская региональная гарантийная организация», Инвестиционный портал), показал наличие базовых институциональных условий при одновременной низкой степени их зрелости, а также недостаточную развитость интеграционных связей и отсутствие эффективной обратной связи, что требует своевременных организационных инноваций.

4. Комплекс программных мер развития альтернативной занятости, организационной инновацией которого выступает ресурсный центр, интегрирующий разрозненные меры поддержки в единый механизм

Множество действующих мер государственной поддержки альтернативной занятости, реализуемых через разноуровневые программы и инициативы с различными условиями предоставления льгот и преференций, не образуют целостной системы, ориентированной именно на расширение альтернативной занятости в сельской местности. В качестве ответа на указанные ограничения на основе стратегии территориальной неозндогенной модели, верифицированной системы факторов и проведенного анализа региона разработана авторская программа развития альтернативной занятости в сельской местности, представляющая собой комплекс ориентированных на стимулирование альтернативных видов деятельности взаимосвязанных мер (Таблица 4).

Организационным ядром программы выступает разработанная для реализации предложенных мер модель ресурсного центра поддержки предпринимательства, реализующего пять ключевых групп функций.

Информационная поддержка включает консультирование и сопровождение начинающих предпринимателей, а также проведение консультаций по вопросам законодательства, финансовой грамотности, маркетинга и управления проектами.

Таблица 4 – Программные меры по развитию альтернативной занятости на сельских территориях

Подпрограмма	Содержание	Ожидаемые результаты
1	2	3
Предпринимательство и малый бизнес	Организация обучающих курсов; проведение финансовых тренингов, доступных на платформе для обучения; предоставление консультационных услуг; финансовая поддержка в форме субсидии; развитие информационных ресурсов (портал)	Создание дополнительных рабочих мест, стимулирование предпринимательской активности

Продолжение таблицы 4

1	2	3
Повышение квалификации и обучение кадров	Реализация программ повышения квалификации и переподготовки; обучение персонала новым технологиям и инновационным методикам; проведение семинаров и конференций по актуальным вопросам производства; поддержка стажировок сотрудников предприятий за рубежом	Повышение уровня квалификации местного населения
Стимулирование местных инициатив	Консультации и поддержка инициаторов социальных и культурных проектов; участие представителей региона в федеральных программах поддержки гражданских инициатив; проведение информационно-просветительных мероприятий	Разработка и адаптация качественных бизнес-планов, формирование навыков предпринимательства
Привлечение специалистов для альтернативной занятости за пределами сельской местности	Предоставление льгот на приобретение жилья; регулярное проведение ярмарок вакансий для привлечения новых специалистов; предложение специальных налоговых режимов для работодателей	Рост числа специалистов альтернативных видов занятости
Создание сетей взаимодействия и партнерств	Установление партнерских связей с региональными вузами и научными центрами; создание и поддержка деловых ассоциаций и профессиональных объединений; организация регулярных встреч и обсуждений вопросов сотрудничества	Партнерство между различными организациями

Образовательная деятельность Центра направлена на содействие участию сельских жителей в программах переподготовки и повышения квалификации, а также на организацию тренингов, семинаров, мастер-классов и лекций по актуальным направлениям развития альтернативной занятости. Методическая помощь выражается в разработке методических материалов и рекомендаций для различных целевых аудиторий, а также в оказании помощи при подготовке документов, бизнес-планов, заявок на гранты и конкурсы. Коммуникационные возможности Центра включают создание площадок для обмена опытом между предпринимателями, специалистами и экспертами, организацию мероприятий для налаживания деловых контактов и партнерских отношений, а также формирование положительного имиджа сельских территорий и популяризацию сельского образа жизни через информационные кампании. Финансовая поддержка реализуется путем информирования о действующих программах государственной поддержки малого и среднего бизнеса, а также посредством

консультирования по вопросам привлечения инвестиций и участия в грантовых конкурсах.

Предложенная модель ресурсного центра имеет инновационный характер предлагаемого специального института и заключается в переходе от разрозненных мер поддержки к платформенному решению («единому окну»), агрегирующему информационные, образовательные, методические, коммуникационные и финансовые сервисы. В состав ресурсного центра входят руководитель-консультант, осуществляющий общее руководство и консультации, юрист для правовой поддержки и бухгалтер для ведения финансовой отчетности. Формирование ресурсного центра осуществляется за счет реструктуризации и перераспределения должностных обязанностей существующих специалистов при органах местного самоуправления, что позволяет минимизировать затраты на его создание. Эффективность функционирования данного механизма оценивается через систему критериев устойчивого развития сельских территорий, включающую три группы: экономические показатели (коэффициент диверсификации сельской экономики, доля доходов населения от альтернативной занятости, коэффициент автономности местного бюджета), социальные показатели (уровень снижения сельской безработицы за счет альтернативного сектора занятости, коэффициент стабилизации миграции молодежи), экологические показатели (индекс развития «зеленой» альтернативной занятости, коэффициент снижения антропогенной нагрузки).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В существующих трактовках устойчивого развития сельских территорий традиционно доминирует экологическая и экономическая проблематика, тогда как роль альтернативной занятости как драйвера динамичных преобразований остается недостаточно концептуализированной. В связи с этим уточнено понятие «устойчивое развитие сельских территорий», под которым предложено понимать динамичный процесс управляемой трансформации локальной социально-эколого-экономической системы, где ключевым фактором выступает расширение спектра альтернативной занятости.

2. Несмотря на растущий интерес исследователей к феномену альтернативной занятости, в научной литературе до сих пор отсутствует его общепринятое определение, что затрудняет как идентификацию данного феномена, так и его количественную оценку. В связи с этим уточнено определение «альтернативная занятость сельского населения», под которым предложено понимать интегральный вид трудовой активности, реализуемый за пределами традиционного сельскохозяйственного производства и базирующийся на мобилизации совокупного эндогенного потенциала территории. Данное уточнение позволяет принципиально пересмотреть статус альтернативной занятости: она трактуется не как вынужденная мера трудоустройства в условиях «сжатия» аграрного сектора, а как стратегический

инструмент перехода от ресурсно-сырьевой модели развития к неозндогенной, где создание новых рабочих мест становится драйвером устойчивости социально-эколого-экономической системы.

3. Традиционные отраслевые модели развития сельских территорий, как правило, центрированы на агропродовольственном секторе и рассматривают диверсификацию занятости сквозь призму сопутствующих, но не приоритетных процессов. В ответ на это ограничение разработанная территориальная неозндогенная модель, основаниями которой выступают два ключевых параметра (совокупный потенциал территории и уровень развития сельского хозяйства), задает матрицу четырех типовых сценариев устойчивого развития, каждому из которых соответствует специфический набор видов альтернативной занятости. Предложенная модель составляет теоретическую основу для дифференцированного планирования и прогнозирования альтернативной занятости в среднесрочной и долгосрочной перспективах, позволяя адаптировать стратегии развития к реальным локальным условиям.

4. Одним из системных недостатков существующих классификаций факторов развития альтернативной занятости является отсутствие количественного обоснования степени влияния отдельных показателей, а также верификации их значимости. В диссертации систематизированы группы факторов: природно-ресурсные, социально-демографические, инфраструктурные, экономико-географические, финансово-инвестиционные, институционально-правовые, социально-культурные, которые были дополнены и верифицированы в результате применения метода когнитивного моделирования. На основании выделенных факторов, которым были присвоены весовые коэффициенты на основе экспертных оценок, был разработан интегральный показатель оценки возможностей развития альтернативной занятости.

5. В рамках исследования разработан алгоритм расширения альтернативной занятости населения, органично интегрирующий несколько этапов: 1) анализ текущего и потенциального уровней занятости населения на сельских территориях; 2) определение приоритетных направлений деятельности для альтернативной занятости сельского населения; 3) формирование портфеля инвестиционных проектов, расчет и оценка их эффективности; разработка инициативных предложений по видам альтернативной занятости для населения; 4) утверждение программных мер, стимулирующих развитие альтернативной занятости сельского населения с учетом критериев устойчивого развития сельских территорий. Апробация алгоритма на анализе данных девяти районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в полной мере подтвердила его работоспособность. Проведенный анализ показал, что уровень безработицы в округе равен 2,2%. Занятость населения сконцентрирована на добыче полезных ископаемых, а именно нефти и газа. На ее долю приходится 23% занятости населения. Доля сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в ВРП региона составляет 0,2%. Индекс производства сельского хозяйства

автономного округа в 2024 году составил 95,0% к соответствующему периоду 2023 года. Объем инвестиций в основной капитал организаций по видам экономической деятельности в сельское, лесное хозяйство, охоту, рыболовство и рыбоводство составляет – 0,02%. Применение алгоритма позволило провести типологизацию сельских территорий ХМАО – Югры по совокупному потенциалу развития и уровню развития сельского хозяйства территорий. В результате для Нижневартовского района предложено создание заготовительно-перерабатывающего комплекса дикорастущего сырья. Расчет экономических показателей определил инвестиционную привлекательность проекта и его положительное влияние на устойчивое развитие сельских территорий.

6. Действующие меры государственной поддержки малого и среднего предпринимательства реализуются через множество разноуровневых программ и инициатив, каждая из которых характеризуется собственными условиями предоставления льгот и преференций. В совокупности они не образуют целостной системы, ориентированной именно на расширение альтернативной занятости в сельской местности. В ответ на эти системные недостатки разработан комплекс программных мер развития альтернативной занятости, включающий пять взаимосвязанных подпрограмм. Организационной инновацией, обеспечивающей реализацию данного комплекса, является модель ресурсного центра развития альтернативной занятости на сельских территориях, агрегирующего информационные, образовательные, методические, коммуникационные и финансовые сервисы в формате «единого окна». Предложенная модель ресурсного центра обладает высокой практической значимостью для региональной политики, поскольку она может быть непосредственно использована органами власти при разработке и корректировке программ социально-экономического развития сельских территорий. Для оценки эффективности предложенного механизма используется комплексная система критериев устойчивого развития сельских территорий, включающая: экономические показатели (коэффициент диверсификации сельской экономики, доля доходов населения от альтернативной занятости, коэффициент автономности местного бюджета), социальные показатели (уровень снижения сельской безработицы за счет альтернативного сектора занятости, коэффициент стабилизации миграции молодежи), экологические показатели (индекс развития «зеленой» альтернативной занятости, коэффициент снижения антропогенной нагрузки на земли АПК).

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Копылова, Ю.В. Алгоритм выбора направления альтернативной занятости населения сельских территорий с учетом особенностей развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры / О.А. Козлова, Ю.В. Копылова. – DOI 10.26118/2782-4586.2026.59.54.001. – Текст: электронный // Journal of Monetary Economics and Management. – 2026. – № 3. – URL: <https://jomeam.ru/ru/nauka/article/114410/view>. – 0,81 п.л., авт. 0,4 п.л.
2. Копылова, Ю.В. Модели устойчивого развития сельских территорий / О.А. Козлова, Ю.В. Копылова. – DOI 10.18334/ppib.12.2.122830. – Текст: электронный // Продовольственная политика и безопасность. – 2025. – Т. 12, № 2. – URL: [1economic.ru>lib/122830](https://1economic.ru/lib/122830). – 0,75 п.л., авт. 0,37 п.л.
3. Копылова, Ю.В. Роль государственных программ при регулировании занятости в сельской местности / Ю.В. Копылова, О.А. Козлова. – DOI 10.32651/241-117. – Текст: непосредственный // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 1. – С. 117–121. – 0,56 п.л., авт. 0,28 п.л.
4. Копылова, Ю.В. Миграционные процессы на селе и альтернативная занятость сельского населения / Ю.В. Копылова. – DOI 10.32417/1997-4868-2023-23-10-134-144. – Текст: непосредственный // Аграрный вестник Урала. – 2023. – Т. 23, № 10. – С. 134–144. – 1,56 п.л.
5. Копылова, Ю.В. Способы государственного регулирования сельских территорий / Ю.В. Копылова. – Текст: непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – № 2 (117). – С. 98–103. – 0,84 п.л.

Публикации в иных изданиях:

6. Копылова, Ю.В. Направления развития сельского хозяйства в ХМАО – Югра: оценка и перспективы / О.А. Козлова, Ю.В. Копылова. – Текст: электронный // Актуальные вопросы современной экономики. – 2026. – № 2. – URL: <https://avse-journal.ru/Editions#>. – 0,41 п.л. авт. 0,2 п.л.
7. Копылова, Ю.В. Фриланс как одна из форм альтернативной занятости на селе / Ю.В. Копылова. – Текст: непосредственный // Устойчивое развитие агропромышленного комплекса: инновации, технологии, образование: материалы международной научно-практической конференции, Орел, 29 октября 2024 года. – Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина, 2024. – С. 73–79. – 0,38 п.л.
8. Копылова, Ю.В. Перспективы направления развития альтернативной занятости в сельской местности / Ю.В. Копылова. – Текст: непосредственный// Сибирская деревня: 70 лет с начала освоения целинных и залежных земель в

России: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию с начала освоения целинных и залежных земель в России, Омск, 06 июня 2024 года. – Омск: Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2024. – С. 53–56. – 0,19 п.л.

9. Alternative Forms of Employment for Population in Rural Areas as Part of Sustainable Develop Problem: Cognitive Model / O.A. Kozlova, Y.V. Kopylova, O.N. Luchko, V.A. Marenko. – Text: electronic // LLC Institute of Digital Economics and Law / ООО «Institut tsifrovoy ekonomiki i prava». – Yekaterinburg, 2024. – P. 792–796. – URL: <https://sciact.math.nsc.ru/public/article/5624>. – 0,53 п.л., авт. 0,13 п.л.

10. Копылова, Ю.В. Развитие нетрадиционной - альтернативной занятости в сельской местности как направление устойчивого развития сельских территорий / О.А. Козлова, Ю.В. Копылова. – Текст: непосредственный // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сборник научных статей XVI Международной научно-практической конференции, Минск, 23-24 мая 2024 г. - Минск: БГАТУ, 2024. – С. 431–435. – 0,13 п.л., авт. 0,06 п.л.

11. Копылова, Ю.В. Теоретические подходы к устойчивому развитию сельских территорий / Ю.В. Копылова. – Текст: непосредственный // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сборник научных статей XV Международной научно-практической конференции, Минск, 25-26 мая 2023 г. – Минск: БГАТУ, 2023. – С. 359–363. – 0,13 п.л.

12. Копылова, Ю.В. Роль малого и среднего предпринимательства в устойчивом развитии сельских территорий / Ю.В. Копылова // Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича, р.п. Краснообск, 21 сентября 2023 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2023. – С. 95–99. – 0,25 п.л.

13. Копылова, Ю.В. Вопросы занятости сельского населения в России / Ю.В. Копылова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы и перспективы развития сельских территорий и кадрового обеспечения АПК: сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, Минск, 9-10 июня 2022 г. – Минск: БГАТУ, 2022. – С. 61–64. – 0,13 п.л.

14. Копылова, Ю.В. Альтернативная занятость - механизм развития сельских территорий / Ю.В. Копылова. – Текст: непосредственный // Устойчивое развитие сельских территорий и аграрного производства на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Дню Российской науки, Улан-Удэ, 07–11 февраля

2022 года. – Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2022. – С. 356–363. – 0,43 п.л.

15. Копылова, Ю.В. Международный опыт развития сельских территорий / Ю.В. Копылова. – Текст: непосредственный // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 32-7 (70). – С. 113–116. – 0,38 п.л.

16. Копылова, Ю.В. Социальное предпринимательство как один из видов альтернативной занятости в сельской местности / Ю.В. Копылова – Текст: непосредственный // Развитие рынка труда на современном этапе социально-экономических преобразований: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 24–25 августа 2020 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 47–52. – 0,38 п.л.

17. Копылова, Ю.В. Практика зарубежных стран в области развития социального предпринимательства в сельской местности / Ю.В. Копылова. – Текст: непосредственный// Уровень и качество жизни сельского населения: региональный аспект: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 15 ноября 2019 года. – Омск: Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина, 2019. – С. 78–82. – 0,28 п.л.